

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А.С. Башкирцев

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАНИИ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Исследуются практический опыт выбора приоритетов развития промышленности в субъектах Российской Федерации в рамках региональной промышленной политики. Автор проанализировал 26 системных документов, отражающих приоритетные направления развития промышленности в целом в регионе. По итогам анализа предлагается авторская методика оценки приоритетности промышленного развития.

Ключевые слова: *выбор приоритетов, региональная промышленная политика, концепция промышленного развития, закон о промышленной политике.*

Проблему выбора приоритетов развития промышленного сектора экономики региона без преувеличения можно обозначить как наиболее значимую и дискуссионную на сегодня. Серьезное значение данного вопроса обусловлено в первую очередь ограниченностью финансовых и других ресурсов для реализации органами государственной власти необходимых мер в рамках промышленной политики.

Реализация в регионе вертикальной промышленной политики с целью совершенствования структуры хозяйственного комплекса невозможна без всестороннего обоснования выбора направлений реструктуризации экономики исходя из того, какие направления видятся в качестве приоритетных. Условия структурного кризиса и необходимости осуществления структурной перестройки промышленного комплекса особенно подчеркивают важность выбора приоритетов.

При этом, как отметил А.А. Фурсенко, «нельзя забывать, что отказ от выбора это тоже выбор» [13. С. 62–63]. В случае невмешательства в процесс определения приоритетных направлений со стороны государственных органов власти приоритеты возникнут без их участия. Даже если они будут менее формализованы, результатом так или иначе станет определенным образом выстроенная и поддерживаемая структура промышленности, не сбалансированная и не действующая в интересах большей части общества.

Значительный интерес в рамках рассматриваемого вопроса выбора приоритетов промышленного развития представляет опыт, который был накоплен в субъектах Российской Федерации. Поэтому автором было принято решение дополнить исследование анализом регионального практического опыта.

Регионы с начала «парада суверенитетов» оказались перед необходимостью самостоятельного выбора приоритетных направлений промышленной политики и, не имея единого подхода, по-разному решали поставленную задачу. Более того, в законах о промышленной политике двадцати двух регионов в качестве обязательного раздела концепции развития промышленности закреплен раздел,

посвященный критериям выбора приоритетов, индикаторам государственной поддержки. В число таких субъектов входят республики Адыгея, Башкортостан, Брянская, Кабардино-Балкарская, Калининградская, Калужская, Курганская, Курская, Оренбургская, Орловская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская области, Краснодарский, Пермский и Ставропольский края.

Однако, как показал проведенный автором анализ концепций развития промышленности в регионах, в большинстве случаев при выборе тех или иных приоритетов развития приводится список приоритетных отраслей без описания оснований, согласно которым они были выбраны, либо разработчики опираются на копируемую и не имеющую содержательной ценности формулировку: «в качестве критерия выступили объемы производства, численность занятого персонала, бюджетные поступления». И лишь в некоторых случаях дается система критериев, на основании которых и осуществляется последующий выбор.

В общей сложности автором было проанализировано 26 системных документов, отражающих приоритетные направления развития промышленности в целом – концепций развития промышленности. Именно столько концепций промышленного развития за период с момента создания Российской Федерации по настоящее время содержало обоснованный выбор приоритетов, опирающийся на комплекс критериев. По итогам анализа автором была составлена сводная таблица, в которой отражаются используемые критерии.

Автором было проанализировано 26 концепций, регламентирующих развитие промышленности в регионах: Концепция региональной промышленной политики в Пензенской области на 1999–2000 годы, Концепция промышленной политики Пензенской области на 2005–2008 годы, Концепция промышленной политики Пензенской области на 2010–2013 годы, Концепция развития промышленности Пермской области на 1999–2003 годы, Концепция промышленной политики Пермской области на 2005–2008 годы, Концепция (приоритеты) промышленной политики Рязанской области на 2001–2004 годы, Концепция развития Рязанской области на 2007–2009 годы, Концепция промышленной политики Ярославской области на 1998–2001 годы, Концепция промышленной, научно-технической и инновационной политики Орловской области, Концепция промышленной политики Орловской области на период до 2020 года, Программа развития промышленности Липецкой области на 2006–2010 года, Концепция промышленной политики Курганской области на 2006–2010 годы, Концепция промышленной политики в Республике Адыгея, Концепция промышленной политики в Республике Башкортостан на 2003–2008 годы, Концепция промышленной политики Республики Бурятия на 2006–2015 годы, Концепция промышленной политики на период 2013–2017 годов и до 2025 годы, Основные положения промышленной политики Карачаево-Черкесской Республики на 2003–2005 годы, Основные направления промышленной политики на территории Ставропольского края на период до 2010 года, Концепция промышленной политики Челябинской области на 2000–2005 годы, Направления промышленной политики Тульской области (2008–2015 годы), Программа развития промышленности Тамбовской области на 2002–2004 годы, Об основных направлениях поддержки стабилизации

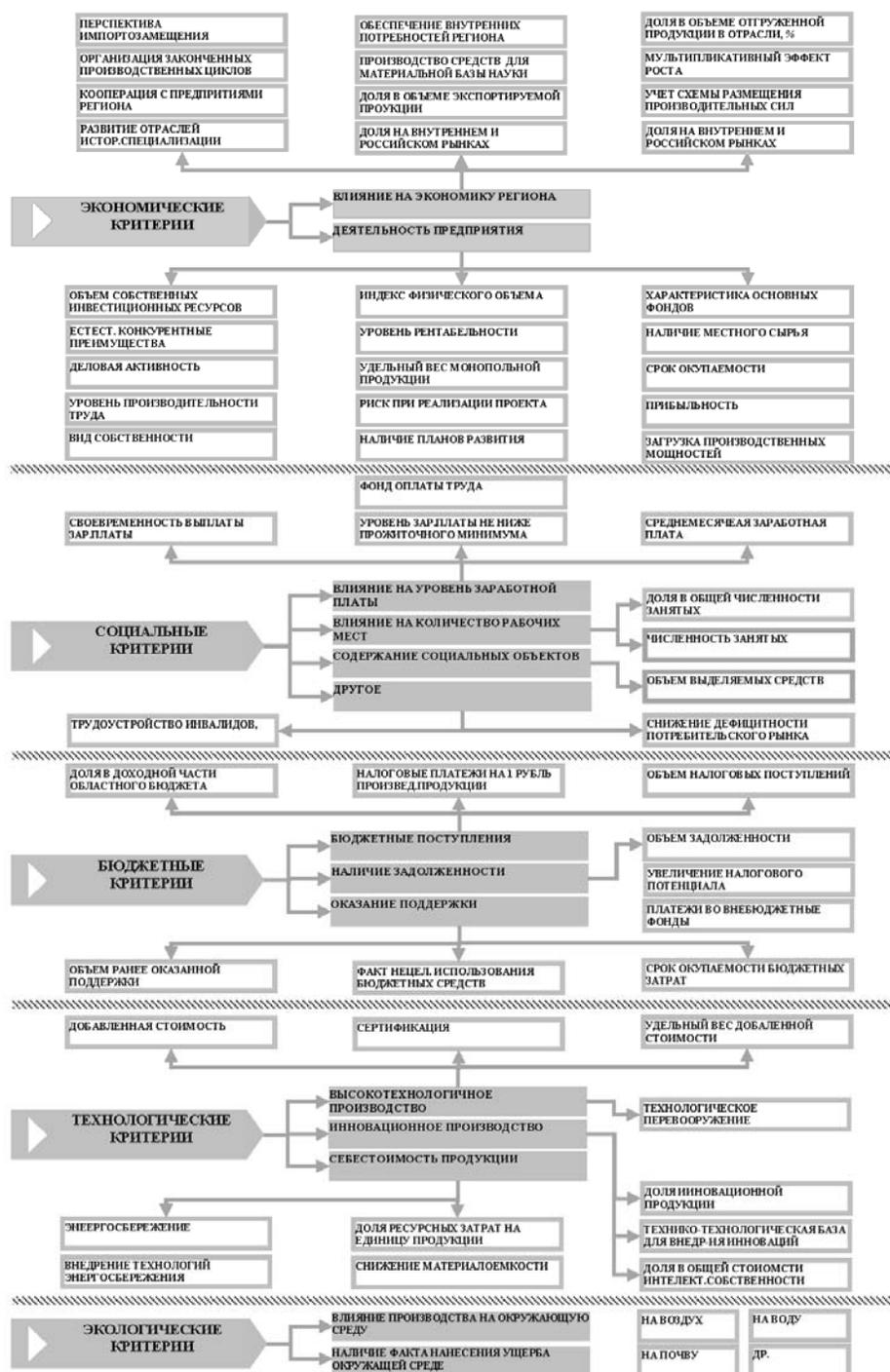

Рис. 1. Критерии оценки приоритетности развития промышленности

онных процессов в промышленном комплексе области в 1996 году, Концепция промышленной политики Республики Мордовия, Концепция развития промышленности Ульяновской области на 2006–2010 годы, Приоритеты развития промышленности Удмуртской Республики на период до 2015 года.

Проведенный автором анализ позволил сделать следующие выводы:

Во-первых, все используемые в региональной отечественной практике критерии выбора приоритетов были классифицированы автором. Так, были выделены 5 основных групп критериев: экономические, социальные, бюджетные, технологические, экологические.

Экономические критерии – критерии, отражающие экономические аспекты деятельности объекта промышленной политики. Выделяются две подгруппы экономических критериев: критерии деятельности предприятия и критерии влияния на экономику региона. Первая подгруппа включает те показатели, которые характеризуют деятельность объекта с таких точек зрения, как производственная (характеристика основных фондов, объем отгруженной продукции) и финансовая (рентабельность, оборачиваемость). Вторую подгруппу составляют показатели, демонстрирующие изменения с точки зрения удовлетворения экономических интересов региона (покрытие потребности в группе товаров, мультипликативный эффект роста).

Социальные критерии – критерии влияния деятельности объекта государственной поддержки на социальные процессы (безработица, уровень жизни).

Бюджетные критерии отражают влияние, которое оказывает деятельность объекта на наполнение бюджета в части налоговых поступлений.

Технологические критерии характеризуют объект промышленной политики с точки зрения технических и технологических аспектов (наукоемкость, инновационность, энергоемкость).

В рамках группы *экологических критериев* собраны критерии воздействия на окружающую среду: атмосферу, почвы, воды и пр. (рис. 1).

Во-вторых, наиболее часто используемыми критериями при выборе приоритетов являются критерии деятельности предприятия, относящиеся к группе экономических. Из 29 комплексов критериев, проанализированных автором, к данной подгруппе обращались 28 раз. К числу наиболее популярных критериев также относятся социальные (24 раза) и бюджетные (22 раза). Следует заключить, что согласно изученным документам меньше всего учитывается влияние промышленного производства на окружающую среду (всего 10 обращений). Данный факт в контексте современной концепции устойчивого развития, где должно соблюдаться сочетание экономических, социальных и экологических процессов, является серьезным недостатком отечественной промышленной политики. Также недостаточно, на взгляд автора, учитывается влияние на региональную экономику объекта государственной поддержки (15 раз). Эффекты, рассматриваемые в рамках данной подгруппы, являются одними из наиболее важных, поскольку обеспечивают развитие не только самого объекта политики, но и всей экономической системы региона в целом (рис. 2).

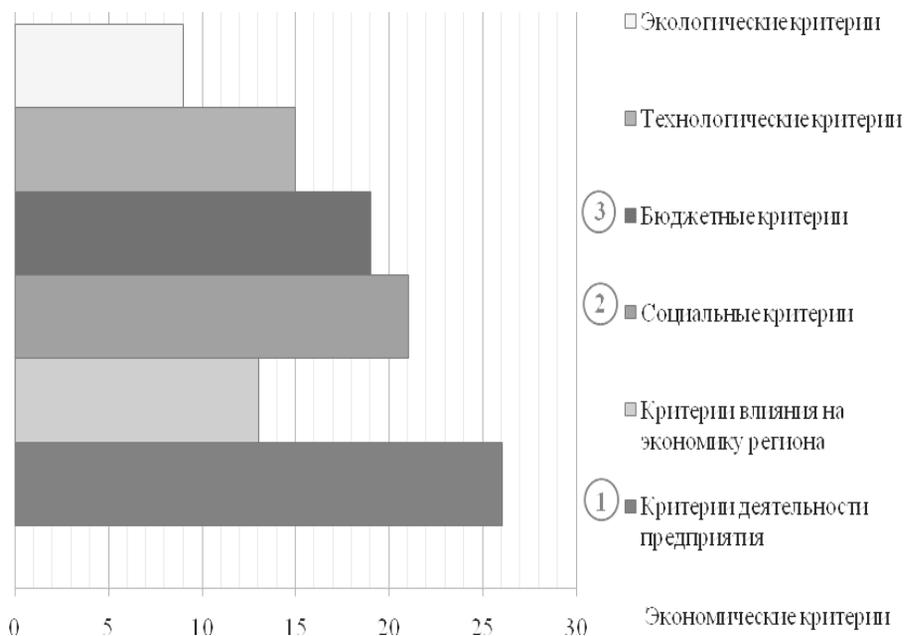

Рис. 2. Популярность использования групп критериев при выборе приоритетов развития промышленности (составлено на основе авторских расчетов)

В-третьих, среди приведенных комплексов критериев в большинстве случаев отсутствует какая-либо система: критерии не классифицированы, представлены общим несвязным перечнем. Только в некоторых случаях дано деление на группы. В Концепции (приоритетах) промышленной политики Рязанской области на 2001–2004 годы и Концепции промышленной политики Ярославской области на 1998–2001 годы выделяются группы: экономические, социальные, бюджетные, отношение к стратегическим производствам. В Концепции промышленной политики в Нижегородской области на 1998–2000 годы и Концепции промышленной политики Республики Мордовия выделяются: отраслевые, территориальные, характеристика предприятий. Концепция развития промышленности Ульяновской области на 2006–2010 годы разводит критерии на группы по социальной значимости, экономическим, технологическим и экологическим показателям. В Направлениях промышленной политики Тульской области (2008–2012 годы) приоритетные направления определяются по видам экономической деятельности, по социальной значимости, по экономическим и технологическим показателям. Концепция промышленной, научно-технической и инновационной политики Орловской области представляет социальные, экономические и экологические критерии.

В-четвертых, нельзя не отметить низкое качество формулировки критериев выбора приоритетов. В большинстве случаев имеют место размытость формулировки, отсутствие конкретики. Примером могут служить такие кри-

терии, как «стратегическая важность для развития области (факторы лидерства, упреждения)» или «инвестиционная привлекательность» [3]. Также критерии дублируют друг друга, отражая одни и те же аспекты деятельности объекта промышленной политики.

Положительно на этом фоне выделяется опыт Удмуртской Республики в части формулировки критериев. В рамках Приоритетов развития промышленности Удмуртской Республики на период до 2015 года выделено 11 критериев для оценки развития отраслей промышленности с точки зрения приоритетности. Все критерии крайне точно сформулированы с описанием количественного измерения. Более того, разработчиками сразу выделены те отрасли, которые в соответствии с каждым критерием являются приоритетными.

Но самым важным, по мнению автора, недостатком предлагаемых методик является отсутствие диапазонов количественных значений критериев, которые позволяют определить отношение объекта политики к приоритетам развития. Отсутствует также и описание критических количественных значений. Не уделяется внимания определению приоритетности самих критериев, их важности относительно других. В результате в большинстве случаев приведенные в документах методики представляют собой только перечень критериев, который не позволяет объективно обосновать выбор приоритетных направлений развития.

В-пятых, в изучаемых документах в качестве объекта оценки разработчиками рассматриваются различные уровни:

- межотраслевой;
- отрасль;
- вид экономической деятельности;
- предприятие;
- производство;
- субъект промышленной деятельности;
- инвестиционный проект;
- направление.

В некоторых документах уровень, на котором определяются приоритеты, просто не был указан. Данный подход, по мнению автора, совершенно неприемлем, поскольку исключается объективность выбора: оценка, проведенная даже по одному набору показателей на разных уровнях, может дать результаты, значительно расходящиеся между собой.

Среди затронутых выше уровней внимание необходимо остановить на тех случаях, когда приоритеты выбираются в плоскости «направления». Проблема заключается в том, что границы данного понятия размыты. А это, в свою очередь, исключает возможность сбора статистической информации по различным направлениям с целью дальнейшей оценки и выбора приоритетов.

Такие понятия, как «субъект промышленного производства», «производство», «предприятие», в данном контексте не имеют существенных отличий, поэтому их можно приравнять к одному уровню – предприятие.

Касаемо остальных уровней, можно отметить только, что использование каждого из них допустимо. Более того, разработчики нескольких концепций

развития промышленности используют двухуровневую систему приоритетов. Так, например, в Концепции развития промышленности Пермской области на 1999–2003 годы и в Концепции промышленной политики Республики Мордовия приоритетность оценивается на двух уровнях: отрасль и предприятие/проект. В Концепции промышленной политики Курганской области на 2006–2010 годы выбор приоритетов осуществляется по видам экономической деятельности и предприятиям/проектам, а в Концепции промышленной политики Ярославской области на 1998–2001 годы – по отраслям и производствам.

По мнению автора, уровни, сочетание которых наиболее подходящее для осуществления оценки выбора приоритетов, – вид экономической деятельности и предприятия. Вид экономической деятельности является предпочтительным прежде всего с позиции сбора и анализа статистической информации, управления.

В-шестых, в рассмотренных методиках практически полностью отсутствует территориальный аспект промышленного развития. В рамках Концепции промышленного развития Пермской области на 2005–2008 годы [10] присутствует лишь упоминание о необходимости при формировании региональных приоритетов в сфере промышленности выравнивания территориального размещения производительных сил в регионе. Сам механизм выравнивания разработчиками описан не был.

Единственным документом, где принимается во внимание территориальное размещение промышленного производства, стала Концепция промышленной политики Ростовской области до 2020 года [11].

Разработчиками были классифицированы территории и зоны приоритетного развития промышленности. Классификация заключается в выделении территорий интенсивного экономического развития, спецтерриторий (моногорода, приграничные территории, входящие в Еврорегион, и др.) и муниципальных образований с уровнем социально-экономического развития ниже среднеобластного. Однако критерии для выделения приведенных групп описаны только для территорий интенсивного экономического развития: близость к крупным городам, софинансирование с регионом необходимой инженерно-транспортной инфраструктуры. Механизмы отбора и поддержки других групп территорий не описываются.

Автор считает необходимым учитывать размещение производств при выборе приоритетов промышленного развития, поскольку таким образом выравнивается распределение человеческих и прочих ресурсов по территории региона. В противном случае результатом отсутствия контроля в данной сфере становится неравномерное размещение с чрезмерной нагрузкой на социальную и производственную инфраструктуру, а также окружающую среду.

В-седьмых, решая вопрос дифференцированного подхода в регулировании развития промышленных предприятий, разработчиками некоторых документов была предложена классификация объектов управления.

Так, разработчиками Концепции промышленной политики Курганской области на 2006–2010 годы [3] выделялись среди всех организаций такие группы, как:

- организации, дающие наибольший доход в региональный бюджет;

- организации, которые производят ликвидную продукцию и услуги, необходимые населению;
- организации, выпускающие продукцию, которая требуется вышеназванным организациям;
- организации, для производства которых характерен эффект мультипликации;
- вновь создаваемые или реформируемые организации для производства новых товаров и услуг, а также обеспечивающих быстрый товарооборот и доход в бюджет.

Приведенная классификация основана на крайне ограниченном перечне критериев, в который входят бюджетный и экономические критерии. Не выделяются группы социально значимых и высокотехнологичных. Более того, отсутствует ранжирование: выделены только наиболее значимые предприятия. На взгляд автора, рассмотренная группировка не может обеспечить структурные сдвиги, стимулируя только увеличение пополнения бюджета и выпуск ряда жизнеобеспечивающих товаров.

В Концепции промышленной политики Ярославской области на 1998–2001 годы [5] выделяются исключительно на основе анализа финансового состояния:

- предприятия, надежные источники налоговых поступлений, те, которые адаптировались к новым условиям хозяйственной деятельности;
- предприятия, которые обладают признаками финансового оздоровления;
- предприятия, заметно уступающие по результатам работы лидерам.

Задача, которая может быть выполнена с помощью данной группировки, – стимулирование деятельности предприятий, обеспечивающих наполнение бюджета.

Аналогичный подход прослеживается в Концепции Рязанской области [12], направленной на реализацию двух взаимоувязанных стратегий: развитие стабильно работающих предприятий и реформирование неплатежеспособных предприятий. То же можно найти и в Концепции региональной промышленной политики в Пензенской области на 1999–2000 годы [9]: рентабельные, работающие на грани, убыточные предприятия. Однако здесь также дополнительно выделяются социально значимые предприятия и неработающие предприятия, с соответствующими направлениями их поддержки.

Серьезным недостатком, требующим внимания, является то, что рассмотренные примеры группировки объектов регулирования не дополняются описанием набора инструментов и мер государственной поддержки в отношении каждой группы.

Разработчики Концепции промышленной политики Пермской области, напротив, подробно перечислили возможные для применения инструменты поддержки для каждой группы объектов адресной поддержки, в качестве которых выступают кластеры.

В практике Воронежской области [7] выделяются три группы объектов промышленной политики: вертикально-интегрированные структуры, крупные и средние стабильно работающие предприятия, неплатежеспособные

промышленные предприятия. В данном случае разработчики использовали критерии организационной структуры, масштаба и финансового состояния.

Таким образом, суть группировки объектов промышленной политики заключается в формировании различных наборов инструментов и мер поддержки, а также является результатом измерения состояния объекта по тому или другому критерию. Необходимо отметить, что круг критериев, по которым выделялись рассмотренные группировки, в большинстве случаев крайне мал, что влечет за собой исключение из внимания органов государственной власти, осуществляющих промышленную политику, важных аспектов деятельности предприятий: социального, технологического и пр. Более того при выделении нескольких критериев выявления приоритетности группировка осуществляется лишь по некоторым из них. Пример этого можно встретить в Концепции региональной промышленной политики в Пензенской области на 1999–2000 годы, когда при выделении социального, бюджетного, а также критерия финансового состояния группировка приводится только по последнему. По мнению автора, группировка должна производиться по всем критериям выбора приоритетов, объединяя объекты с аналогичными показателями по определенному критерию.

Резюмируя региональный опыт, выявленный в результате анализа методик выбора приоритетов в субъектах Российской Федерации, а также теоретические подходы, рассмотренные выше, автором была разработана и предложена следующая методика выбора приоритетов развития региональной промышленности для органов государственной субъекта Российской Федерации.

Полноценное развитие регионального промышленного комплекса требует учета всех составляющих его устойчивого функционирования: экономической, социальной, экологической. И несмотря на то, что на практике указанные сферы являются противоречивыми, необходимо их оптимальное сочетание, где ни общественные, ни экономические интересы субъектов промышленной деятельности, ни окружающая среда не были бы ущемлены.

Оценка приоритетности осуществляется на уровне проектов, реализуемых организациями в сфере промышленности. Под проектом в данном случае понимается мероприятие или промышленный объект, требующие определенного объема и сроков капитальных вложений. Одним юридическим лицом может осуществляться несколько проектов. Выбор именно этого уровня объясняется тем, что, по мнению автора, приоритетность должна оцениваться на том же уровне, где находится непосредственно сам объект – получатель мер государственной поддержки, а не на более высоком уровне.

В качестве критериев оценки приоритетности предприятий целесообразно использовать все рассмотренные группы критериев: экономические, социальные, технологические, бюджетные и экологические. Однако бюджетные критерии следует применять в качестве ограничивающих: предприятия, которые нецелевым образом использовали ранее оказанную государственную поддержку, не рассматриваются в качестве объектов промышленной политики.

Связано это с двумя причинами. Во-первых, ранг целевого использования бюджетных средств также не имеет значения. Более того, сами критерии являются еще и стимулами для развития предприятия в заданном направлении: открытие наукоемких производств, технологическое переоснащение, разви-

тие внутриобластной кооперации и др. Использование критерия наполнения бюджета в качестве критерия оценки приоритетности, с точки зрения автора, не отвечает целям промышленной политики, в число которых наполнение бюджета не должно входить. В свою очередь, увеличение поступлений в региональный бюджет объект государственного регулирования не может рассматривать как целевой ориентир.

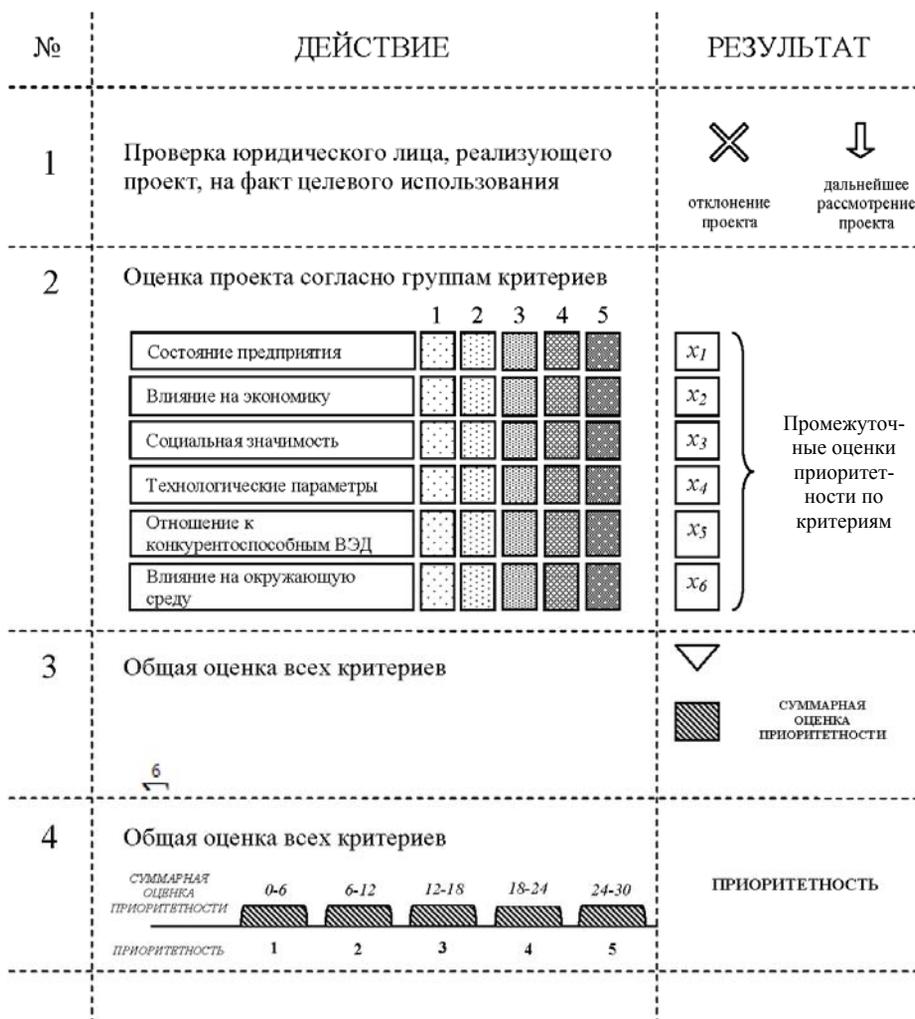

Рис. 3. Алгоритм действий оценки приоритетности проектов

Поэтому анализ степени приоритетности проекта предупреждает проверка истории деятельности предприятия, реализующего проект, на наличие факта нецелевого использования средств. При подтверждении этого факта проект отклоняется, в противном случае передается на следующее рассмотрение.

Стоит отметить, что данная методика позволяет стимулировать изменения в заданных критериями направлениях на всех без исключения промышленных предприятиях, поскольку последние будут стремиться к увеличению своей оценки приоритетности и получению тех или иных мер государственной поддержки (рис. 3).

Оценка проектов осуществляется в соответствии с группами критериев, которые характеризуют:

- финансовое состояние проекта;
- его влияние на экономику региона;
- социальную значимость проекта;
- его технологические параметры;
- отношение к конкурентоспособным видам экономической деятельности;
- воздействие на состояние окружающей среды.

Для того чтобы критерии привести к соизмеримой шкале, вводятся целевые значения. Последние являются ориентирами, позволяющими дать оценку тем или иным проектным значениям критериев. Для примера можно воспользоваться группой критериев воздействия на окружающую среду: степень воздействия проекта на состояние атмосферного воздуха, степень воздействия на состояние лесных ресурсов, степень воздействия на состояние недр и др. Целевым значением, относительно которого будут оцениваться критериальные значения проекта, в данном случае выбран «0», т.е. идеальным является отсутствие какого бы ни было влияния на окружающую среду.

В качестве примера может также выступить один из финансовых показателей – срок окупаемости проекта, целевым значением которого может являться «2,5 года». Именно такой промежуток времени, как правило, в практике самый оптимальный для окупаемости инвестиционного проекта. При оценке других значений могут использоваться лучшие в отечественной и зарубежной практике.

На основе сопоставления с целевым значением выделяются 5 степеней оценки значения критерия. Так формируются соизмеримые оценки приоритетности согласно каждому критерию с экономической, социальной, технологической, экологической позиций. Затем рассчитывается средняя арифметическая – промежуточная оценка по каждой группе критериев.

Вместе промежуточные оценки приоритетности составляют суммарную оценку, которая уже и определяет приоритетность предприятия. Вопрос многокритериальной оптимизации и общей оценки разнонаправленных показателей может решаться различными методами:

- конструированием интегрального показателя с учетом частных оценок степени значимости по каждому критерию с предварительным приведением этих оценок к соизмеримой шкале;
- выделением ряда доминирующих критериев с переводом всех остальных в статус ограничивающих;
- поиском «по Парето».

В рамках разработанной методики применяется конструирование интегрального показателя с выделением ограничивающих параметров по некото-

рым критериям. Так, кроме ограничений согласно бюджетному критерию (см. выше) могут вводиться ограничения по следующим критериям:

- объему собственных инвестиционных ресурсов – менее 15%;
- учету схемы размещения производительных сил – несоответствие схеме размещения, промышленному зонированию и пр.;
- среднемесячной заработной плате – ниже средней заработной платы по отрасли.

Попадание проектного значения за пределы ограничения приводит к исключению проекта из процедуры оценки приоритетности, после чего он направляется разработчикам с рекомендациями об исправлении.

Автором выделяются 5 степеней приоритетности. Соответственно, предприятия, имеющие наибольший вклад в экономику территории, являющиеся крупнейшими работодателями территории, производящие профильную конкурентоспособную продукцию, успешно развивающиеся и не оказывающие негативного влияния на состояние окружающей среды, будут иметь наивысшую степень приоритетности.

Таким образом, все промышленные предприятия, находящиеся на территории региона, разделяются на 5 групп. Для каждой группы предприятий разрабатывается набор мер государственной поддержки. Дифференцированы наборы в соответствии с приоритетностью: чем выше приоритет, тем более дефицитные инструменты применяются в отношении объектов промышленной деятельности. Так, например, предоставление налоговых льгот и отсрочек возможно для предприятий, имеющих оценку приоритетности 5.

Важным преимуществом данной методики, которое необходимо выделить, является то, что все субъекты промышленной деятельности имеют возможность доступа к государственной поддержке. Промышленная политика, построенная на основе данной методики, значительно отличается сочетанием различных подходов от политик, ориентированных либо только на поддержание отсталых предприятий, либо только на стимулирование конкурентоспособных.

Литература

1. *О Концепции* промышленной политики Республики Бурятия: Постановление Правительства Республики Бурятия от 22.10.1999 № 388 // Собрание законодательства Республики Бурятия. 1999. № 4.

2. *О Концепции* промышленной политики Вологодской области на 2003–2010 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Вологодской области от 22.12.2003 № 1196. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *О концепции* промышленной политики Курганской области на 2006–2010 годы: Постановление Администрации (Правительства) Курганской области от 22.11.2005 № 471 // Новый мир. № 30. 29.12.2005.

4. *О Концепции* промышленной политики Республики Мордовия [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РМ от 06.05.1998 № 195. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *О Концепции* промышленной политики Ярославской области на 1998 - 2001 годы: Закон ЯО от 01.10.1998 № 24-з (ред. от 10.07.2001) // Губернские вести. 1998. № 67.

6. *О Концепции* промышленной, научно-технической и инновационной политики Орловской области: Постановление Коллегии администрации Орловской области от 20.05.2005 № 88 // Собрание нормативных правовых актов Орловской области. № 28. Май – август. 2005.

7. *О Концепции* развития промышленности Воронежской области [Электронный ресурс]: Постановление Администрации Воронежской обл. от 28.04.2003 № 320. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. *О Концепции* развития промышленности Пермской области на 1999-2003 гг.: Решение ЗС Пермской области от 22.07.1999 № 571 // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. № 7. 15.12.1999.

9. *О Концепции* региональной промышленной политики в Пензенской области на 1999–2000 гг. [Электронный ресурс]: Постановление Губернатора Пензенской обл. от 22.12.98 № 971. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. *О принятии* Концепции промышленной политики Пермской области на 2005–2008 годы: Постановление ЗС Пермской области от 17.02.2005 № 2074 // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. № 4. 29.04. 2005.

11. *Об утверждении* Концепции промышленной политики Ростовской области до 2020 года: Постановление Администрации РО от 13.05.2011 № 260 (ред. от 30.08.2012). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. *Об утверждении* Концепции развития промышленности Рязанской области на 2007–2009 годы: Закон Рязанской области от 10.05.2007 № 64-ОЗ // Рязанские ведомости. № 147-148. 19.05.2007.

13. *Фурсенко А.А.* Инновационная и промышленная политика: звенья одной цепи // Современная национальная промышленная политика России. М.: ИКЦ «Академкнига», 2004. Вып. 1.